

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Пакус Виктория Олеговна

**КОНТРАСТНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА США
В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРЕЗИДЕНТСКОМ
И ОППОЗИЦИОННОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Боева-Омелечко Наталья Борисовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Аматов Александр Михайлович** –
доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»/
кафедра английского языка и методики
преподавания, профессор кафедры

Алёшина Екатерина Юрьевна –
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»/ кафедра «Иностранные языки и
методика преподавания иностранных языков»
Педагогического института им. В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета,
зав. кафедрой

Защита состоится «26» декабря 2023 г. в 10.00 ч. на заседании
диссертационного совета ЮФУ801.03.06 по филологическим наукам на базе
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая 105/42, а. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге,
д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте Южного федерального университета по адресу:
<https://hub.sfedu.ru/diss/show/1319516/>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ЮФУ801.03.06

кандидат филологических наук Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современных научных исследованиях большое внимание уделяется проблеме создания образов наций и государств в различных типах дискурсов.

Лингвистический аспект этой проблемы находится в центре внимания лингвистической имагологии, новой области лингвистических исследований, которая изучает языковые средства репрезентации рассматриваемых образов, сравнивая гетерообразы (образы других наций и государств, т. е. образы внешних Чужих) с автообразами (образами Своих).

Автообразы обычно имеют положительную окраску в отличие от гетерообразов, искажающих образ чужого государства в сторону ухудшения. Контраст гетерообразов одного государства в разные исторические периоды и контраст гетеро- и автообразов уже был предметом специального изучения в лингвистике [Боева-Омелечко, 2017; Boeva-Omelechko et al, 2019; Смирнова, Киселёв, 2002; Камалова, 2018; Постерняк, 2021 и др]. Вместе с тем, возможен и контраст автообразов (внутренних образов) одного государства, создаваемых в президентском и оппозиционном дискурсе, выступающих по отношению друг к другу как внутренние Чужие. Однако контраст данных образов ещё не служил предметом специального исследования.

Актуальность данной работы обусловлена

- необходимостью уточнения типологических признаков политического президентского и оппозиционного дискурса, влияющих на специфику, формируемых в них образов;
- потребностью в дальнейшем изучении внутреннего образа государства и оппозиционного дискурса, которые гораздо менее изучены, чем внешний образ и президентский дискурс;
- необходимостью в расширении представлений о механизмах формирования положительных и отрицательных образов одного государства в президентском и оппозиционном дискурсе, имеющего, как и СМИ, огромную аудиторию;
- возрастающим интересом учёных к воздействию потенциалу образа государства;
- потребностью в изучении особенностей вербализации оценочной, метафорической и ассоциативной составляющих образа США в противостоящих друг другу видах американского политического дискурса XXI века.

Степень разработанности проблемы. Понятие контраста образов государства, в основе которого лежит оппозиция СВОИ – ЧУЖИЕ, было предложено К. Боулдингом, отметившим обязательную положительную репрезентацию автообраза своего государства и отрицательную репрезентацию гетерообразов других государств (1959). Это положение является центральным для имагологии, сопоставляющей авто- и гетерообразы других государств. Такое сопоставление осуществлялось в работах Н. Б. Боевой-Омелечко, С. Д. Камаловой, И. Ю. Киселёва, К. П. Постерняк. Однако, как отмечается в работе В. Феклуниной, возможен

контраст и автообразов одного государства, в частности, в противостоящих друг другу видах политического дискурса.

На процесс формирования образа государства влияют особенности политического дискурса, изучению которых посвящены работы Е. И. Шейгал, Т. А. ван Дейк, Р. Водак, С. Н. Плотниковой, Е. В. Перельгут, Е. Б. Сухоцкой, Е. Ю. Алёшиной, С. В. Иванова и других исследователей. Типологические признаки президентского дискурса как вида политического дискурса рассматривались в работах В. И. Карасика, А. С. Худякова, Д. Грейбера, О. В. Атьман, Л. С. Чикилевой и др. Особенности оппозиционного дискурса посвящены работы Д. П. Зеркина, Р. В. Савенкова, М. Дюверже, М. Р. Желтухиной, Д. М. Паромоновой, И. Г. Рябцевой и др. Данные работы позволили обосновать положение о наличии у сопоставляемых дискурсов такого признака, как имаготворчество, которое связано в президентском дискурсе со стратегией положительной репрезентации государства, сочетающейся со стратегией саморепрезентации президента, а в оппозиционном – со стратегией негативной репрезентации, сочетающейся со стратегиями дискредитации политического противника и самопрезентации. Данное различие обуславливает контраст политической модализации образов.

В работах А. В. Федякина, С. Хоффмана, Э. А. Галумова, О. Г. Леоновой и др., рассматривающих образ государства с позиций политологии, отмечается, что понятие «государство» распадается на два образа в массовом сознании: абстрактный образ, на формирование которого влияют стереотипы, мифы, установки, и образ властных структур, управляющих государством. Эти образы могут отличаться друг от друга эмоциональной окраской. Кроме того, образ государства как социально-политический феномен фактически включает два образа: внешний, который связан с внешнеполитическими целями государства, и внутренний, который отражает оценку гражданами экономического положения страны и заботу государства об улучшении уровня жизни населения. Возможность негативной интерпретации образа государства обусловлена наличием «проблемных полей государства», аккумулирующих нерешённые социально-экономические проблемы. Эти поля используются оппозицией для формирования образа государства, контрастного образу, создаваемому в президентском дискурсе.

Образ государства является не только социально-политическим, но и лингвистическим феноменом. Алгоритм анализа языковых средств выражения образа, предложенный в статье К. П. Постерняк и Н. Б. Боевой-Омелечко (2018) и соответствующий семиотической модели образа, представленной в диссертации И. В. Фомина (2014), предполагает разделение этих средств на три группы в соответствии с их участием в вербализации трёх составляющих образа: оценочной, метафорической и ассоциативной. Теоретической основой для этого анализа выступают труды Г. А. Золотовой, Е. М. Вольф, Ф. Р. Палмера в области изучения категории оценочности, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. П. Чудинова Р. Д. Керимова, А. А. Аматова, А.

Муссофа в сфере изучения политической метафоры и Р. Павелёниса, М. А. Васильевой, Н. Ю. Чайниковой и др., посвящённые механизмам формирования синтагматических ассоциаций,

Цель исследования состоит в проведении контрастивного сопоставления образов США, создаваемых в политическом американском президентском и оппозиционном дискурсе.

Объектом исследования являются образы США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе, создаваемые с помощью языковых средств вербализации оценочной, метафорической и ассоциативной составляющих образов.

Предметом исследования выступает контраст образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе.

Гипотеза исследования. В американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе с помощью языковых средств создаются контрастные образы США, основанные на поляризации интерпретации действий правящей элиты: позитивный, укрепляющий авторитет власти, в президентском дискурсе, и негативный, дискредитирующий действия власти, в оппозиционном.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы необходимо решение следующих **задач**.

1. Рассмотреть типологические признаки президентского дискурса.
2. Выявить типологические признаки оппозиционного дискурса, отличающие его от президентского дискурса и влияющие на формирование образа государства, контрастного образу, создаваемому в президентском дискурсе.
3. Дать характеристику доминантным чертам образа США в американском политическом президентском дискурсе.
4. Описать доминантные черты образа США в американском политическом оппозиционном дискурсе.
5. Установить линии семантического противопоставления, на которых основан контраст образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе.
6. Выявить языковые средства английского языка, используемые для вербализации оценочной, метафорической и ассоциативной составляющих положительного и отрицательного образов США, обеспечивающих их контрастную политическую модализацию.

Материалом послужили британское периодическое издание “The Guardian”, содержащее скрипты речей представителей американской оппозиции, а также американские периодические издания “The New York Times”, “The Washington Post”, “Time” и сайты whitehouse.gov, archives.gov, georgewbush-whitehouse.archives.gov, obamawhitehouse.archives.gov, archive.org, presidency.ucsb.edu, millercenter.org, obamaspeeches.com, factba.se, rev.com, edition.cnn.com, npr.org, apnews.com, talkingpointsmemo.com, englishspeecheschannel.com.

Общий объём выборки составил 1800 пример (1100 в президентском дискурсе и 700 в оппозиционном дискурсе).

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили работы Е. И. Шейгал, Т. А. ван Дейка, Р. Водак, В. И. Карасика, А. В. Худякова, И. Г. Рябцевой, М. Р. Желтухиной, С. В. Иванова посвящённые особенностям политического дискурса и президентского и оппозиционного дискурсов как его видов, Н. Б. Боевой-Омелечко, К. П. Постерняк, В. Феклуниной, С. Д. Камаловой, И. Ю. Киселёва, К. Боулдинга, М. Техраниана и др. в области имагологии и изучения контраста образов государств, Т. И. Красновой, Н. Б. Боевой-Омелечко, описывающих феномен контраста политической модализации, А. В. Федякина, С. Хоффмана, Э. А. Галумова, О. Г. Леоновой, посвящённые изучению образа государства как социально-политического феномена, Г. А. Золотовой, Е. М. Вольф, Ф. Р. Палмера в области изучения категории оценочности, Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. П. Чудинова, Р. Д. Керимова, А. Мусоффа в сфере изучения политической метафоры и Р. Павелёниса, М. А. Васильевой, Н. Ю. Чайниковой и др., посвящённые механизмам формирования синтагматических ассоциаций в политическом дискурсе.

В работе использовались следующие **методы** исследования:

- метод контент-анализа и критического дискурс-анализа для выявления доминантных признаков образа США в политическом президентском и оппозиционном дискурсе и интенций создателей этих образов;
- методы семного, лингвостилистического и контекстологического анализа, а также метод анализа концептуальных метафор для выявления средств вербализации оценочной, метафорической и ассоциативной составляющих образа;
- метод сравнительно-сопоставительного и контрастивного анализа для установления линий семантических противопоставлений, лежащих в основе контраста образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе.

На защиту выносятся следующие положения работы

1. Типологическими признаками президентского дискурса выступают институциональность (данный дискурс связан с особым институтом президентства и разворачивается в соответствии с определённым регламентом в рамках статусно-ролевых отношений, обладает собственными целями, специфическим набором акторов и хронотопом); медийность (опосредованность различными СМИ); диалогичность (одновекторная адресация президент – целевая аудитория, включая целую нацию); в основном положительная политическая оценочность, связанная со стремлением президента продемонстрировать успешность своего политического курса; манипулятивность как обязательный элемент персуазивности, обусловленная спекулятивно-идеологическим характером публичного дискурса и имеющая целью достижение согласия в политических оценках с аудиторией; политическое имаготворчество, направленное на

создание положительного образа своего государства и отрицательных образов внешнего и иногда внутреннего Чужого.

2. Оппозиционному дискурсу наряду с общими с президентским типологическими признаками институциональности и медийности присущи трилогичность (двухвекторная адресация, представитель оппозиции обращается одновременно к оппоненту и целевой аудитории); в основном отрицательная политическая оценочность; манипулятивность как обязательный элемент персуазивности, направленной на то, чтобы побудить адресатов к активным действиям по преобразованию политической реальности; этноцентризм (приписывание себе только положительных качеств на контрасте с отрицательными качествами оппонента), конфликтогенность (дискурс представителя оппозиции наполнен дискредитирующими тактиками, которые зачастую носят оскорбительный характер); дистанцированность от взглядов, действий и решений оппонента; политическое имаготворчество, предполагающее формирование антиобраза образа, создаваемого в президентском дискурсе, выступающим внутренним Чужим по отношению к оппозиционному дискурсу.

3. В американском политическом президентском дискурсе представлен исключительно положительный образ США как великого, могущественного, непобедимого, уникального, благословенного Богом и глубоко религиозного государства-лидера, которое под руководством президента добилось огромных успехов в экономике, науке, здравоохранении, а также энергетической независимости, осуществляет своевременные выплаты внешнего долга, укрепило вооружённые силы, создало прекрасные условия для бизнеса, обеспечило безопасность внутри США и во всём мире, проявляет мудрость в политике, сотрудничает с другими странами, демонстрируя преданность и уважение к союзникам, а также к мнению других государств, постоянно заботится о своих гражданах и пользуется их доверием, остаётся верным таким американским ценностям, как свобода, демократия, возможности, честность, терпимость, эмпатия, милосердие, строит внешнюю политику на основе этих ценностей, обеспечивает порядок, соблюдение законов и свершение правосудия в интересах своих граждан.

4. В американском политическом оппозиционном дискурсе США характеризуется с одной стороны как великое государство, а, с другой стороны, как государство, пострадавшее от неадекватных и немудрых действий правящей элиты во главе с президентом, выбравших неверный курс и, как следствие, превративших США в государство, утратившее своё могущество, непобедимость, превосходство над другими государствами, уникальность, а также позицию мирового лидера, потерявшее уважение других государств, оказавшееся на грани краха в экономике, финансовой и социальной сфере и в сфере обеспечения безопасности, находящееся в зависимости от иностранных источников энергии, распродающее с целью получения прибыли свои земли, не обеспечивающее защиту своих базовых ценностей и вызывающее недовольство своих граждан, недружелюбно

относящееся к своим союзникам, не участвующее в обеспечении мира, не делающее ничего для преодоления социального неравенства, обеспечения единства нации и справедливости в экономике и торговле, способное исправить ошибки только в результате смены президента.

5. К числу линий семантического противопоставления, на которых основан контраст образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе, относятся следующие: исключительность, уникальность США – отсутствие уникальности и исключительности; лидирующая позиция Америки в мире – утрата лидирующей позиции в мире; могущество – слабость; высокое развитие экономики, её успешное восстановление и стремительный прогресс – плохое состояние экономики; обеспечение справедливости в экономике и торговле – отсутствие справедливости; энергетическая независимость от других государств – энергетическая зависимость от других государств; успешность в финансовой сфере, своевременная выплата внешнего долга – кризис в финансовой сфере, неспособность погасить внешний долг; преуспевание в социально-экономической сфере – кризис в этой сфере; победа – поражение; защита страны, её ценностей – отсутствие такой защиты; безопасность внутри государства – отсутствие безопасности внутри государства; усилия по сохранению мира – утрата позиции миротворца; дружелюбие – недружелюбность; мудрость (политики США) – немудрая, граничащая с сумасшествием политика; милосердие к своим гражданам – отсутствие заботы о своих гражданах; отношения доверия между гражданами и государством – отсутствие доверия граждан государству; сплочённость американской нации – отсутствие сплочённости; верность союзникам, уважение к ним – разрыв отношений с союзниками; приверженность американским ценностям, их защита – отсутствие должной защиты американских ценностей; порядок – отсутствие порядка; конструктивная – деструктивная деятельность правящей партии во главе с президентом; отсутствие необходимости в радикальных изменениях – необходимость радикальных изменений.

6. К средствам английского языка, используемым для вербализации оценочной, метафорической и ассоциативной составляющих образов США, обеспечивающих их контрастную политическую модализацию, относятся следующие: пары односторонних системных антонимов, в структурах значений которых присутствуют антонимичные семы «ординарность/неординарность»; «положительное/отрицательное»; «сила/слабость»; «восстановление/разрушение»; «подъём/упадок»; «победа поражение»; «безопасность/опасность»; «неуязвимость/уязвимость»; «ум/глупость»; «целостность/разделённость»; «верх/низ»; «порядок/беспорядок»; «сокращение/увеличение»; «созидание/разрушение»; «наделение здоровьем/лишение здоровья»; «душевное здоровье/болезнь», участвующие в создании междискурсивной и внутридискурсивной антонимии; междискурсивные антонимические пары; эквиполентные междискурсивные пары метафор со

следующими антонимичными семами в структурах их значений: «верность/ предательство»; «сила/ слабость»; «расцвет экономики/ кризис»; «ориентир для других государств/ утрата этого статуса»; «защита свободы/ отсутствие защиты»; «победа/ поражение»; «верность/ предательство»; «сила/ слабость»; «расцвет экономики/ кризис»; «ориентир для других государств/ утрата этого статуса»; «защита свободы/ отсутствие защиты»; «победа/ поражение»; «борьба за мир/ отсутствие борьбы за мир»; привативные антонимические пары метафор, противопоставленных друг другу за счёт наличия антонимичных сем «аффирмативности/ негативности» в структурах их значений, т.е. за счёт наличия средств выражения отрицания в одной из них; лексемы с положительными и негативными коннотациями, формирующие синтагматические ассоциации с номинациями США.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится изучение контрастных образов США в американском президентском и оппозиционном дискурсе, выявляются семантические линии противопоставления, лежащие в основе контраста этих образов, и спектр языковых средств английского языка, используемых для вербализации оценочной, метафорической и ассоциативной составляющих образов и обеспечивающих их контрастную политическую модализацию. В работе предлагаются понятие имаготворчества как типологического признака президентского и оппозиционного дискурсов, а также понятия междискурсивной и внутридискурсивной антонимии.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие германистики, лингвистической имагологии, политической лингвистики, теории дискурса и теории антонимии, углубляя представление о типологических признаках политического президентского и оппозиционного дискурса, таксономии языковых средств создания образов государств в политическом дискурсе, в частности, о системе используемых в нём когнитивных метафор, языковых средствах английского языка, используемых для создания контрастных образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе, и видах дискурсивной антонимии. Её результаты значимы для дальнейшего становления контрастивной лингвистической имагологии, предметом изучения которой выступает контраст образов государств.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования её материалов в лекционных курсах по стилистике и лексикологии английского языка, межкультурной коммуникации и элективных курсах по имагологии и политической лингвистике. Материалы исследования могут найти применение при составлении учебных пособий для лингвистов, журналистов и политологов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением комплексной методики исследования, опорой на авторитетные научные

работы, анализом широко спектра проблем, а также значительным объёмом выборки примеров.

Основные положения работы прошли **апробацию** в виде докладов на научных и научно-практических конференциях различного уровня: Всероссийская научная конференция «Актуальные исследования в области теории и практики английского языка» (Ярославль, 2021), V Всероссийская научно-практическая конференция «Язык. Дискурс. Текст» (Ростов-на-Дону, 2021), V Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Орёл, 2021), VI Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Орёл, 2022), XI Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2022), XV Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием (Москва, 2023), VII Всероссийская научно-практическая конференция «Язык. Дискурс. Текст» (Ростов-на-Дону, 2023).

По теме исследования опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность работы, материал, а также объект, методы, цель и задачи исследования.

В *главе первой «Особенности формирования образа государства в политическом президентском и оппозиционном дискурсе»* описываются общие характеристики современного политического дискурса, типологические признаки политического президентского и оппозиционного дискурса, особенности образа государства как социально-политического и лингвистического феномена.

Президентский и оппозиционный дискурс являются видами политического дискурса, который может быть *управленческим*, малодоступным для широкой публики, и *идеологическим*, предназначенным для широкой общественности [Аматов и др., 2019]. В центре внимания данной работы находится идеологический политический дискурс.

Для этого дискурса важное значение имеет *политическая коммуникация*,

направленная на то, чтобы массовая аудитория приняла определённые идеи и совершила желаемые для политиков действия. Ключевым аспектом политической коммуникации выступает *вербальное политическое сообщение*, которое оказывает идеологическое влияние, «производит существенный политический эффект, воздействуя на сознание, убеждения и поведение индивидов, групп, институтов и целых общностей, а также на среду, в которой они существуют» [Грачев, 2003, с. 35-36]. Поэтому вполне закономерно, что в рамках теории политической коммуникации возникло самостоятельное направление *политическая дискурсология*.

Политический дискурс представлен как сложный конгломерат текстов, появляющихся в сфере политической коммуникации и допускающих различную интерпретацию. Цель публичного политического дискурса состоит, с одной стороны, в получении, сохранении и осуществлении власти со стороны правящей партии, а, с другой, в её дестабилизации со стороны оппозиции. Данная цель обуславливает системообразующие признаки рассматриваемого дискурса, к которым относятся институциональность, содержание, связанное с политикой и репрезентируемое в СМИ, динамичность, дистанцированность, авторитарность, индексальность, смысловая неопределённость, идеологизированность, поляризация, конкуренция, агрессивность, эффективность, театрализованность, эмотивность, а также функции: информативная, инструментальная, убеждения, креативная и магическая (персуазивно-функциональная).

Ещё одним признаком, особенно значимым для нашей работы, выступает оппозитивность политического дискурса: данный дискурс существует в двух оппозитивных формах: *апологитический*, направленный на утверждение положений, установленных властью, и *критико-полемиический*, направленный против этих положений [Краснова, 2015]. Данная оппозиция лежит в основе выделения таких двух видов политического дискурса как президентский и оппозиционный.

Президентский дискурс существенно влияет на жизнь государства и его граждан. Посредством выступлений президенты имеют возможность с помощью различных средств коммуникации обратиться как к гражданам своей страны, так и к международному сообществу. Таким образом, понятие президентского дискурса неотделимо от понятия риторического президентства, обозначающего публичную президентскую риторику.

На сегодняшний день, наиболее детально исследованным является американский президентский дискурс [Будаев, Чудинов, 2006], что обусловлено огромной значимостью института президентства для США, которые стали президентской республикой в 1787 г. и в которых президент наделён большей властью, чем президенты парламентских республик, и воспринимается как персонификация всего американского народа. Как самостоятельный данный дискурс выделяют такие авторы, как М. Н. Гаврилова, Н. Г. Бабич, О. В. Спиридовский и др. Их работы позволяют определить *президентский дискурс* как совокупность речевых произведений президентов, детерминированных особенностями историко-культурного контекста и системой национальных идейных ценностей.

К основным жанрам президентского дискурса следующие: *ритуальный* (инаугурационные речи и прощание), *ориентационный* (представлен указами, программами, манифестами, интервью и пресс-конференциями) и *агональный* (все речевые образования, продуцируемые политиками в предвыборный период) [Бабич, 2013; Акопова, 2014].

Как показывает анализ работ, посвящённых президентскому дискурсу, к его *типологическим признакам* можно отнести следующие:

институциональность (он разворачивается в рамках института президентства, имеет собственные цели, прежде всего сохранение и осуществление власти, характеризуется специфическим набором акторов, включающих, с одной стороны, президента и его «команду», а, с другой, граждан возглавляемого этим президентом государства [Худяков, 2015], а также хронотопом (дата выступления президента, цикличность выступлений определённой тематики, социально-политического учреждения, в условиях которого происходит политическая коммуникация президента) [Иванов, 2008], ценности, отражающими ценности нации; *медийность* (опосредованность СМИ); *диалогичность*, предполагающая одновекторную адресацию речи непосредственно аудитории включая целую нацию. Одновекторность адресации не исключает двухвекторности, но однонаправленность преобладает; *положительная оценочность* при репрезентации США, связанная со стремлением президента продемонстрировать успешность своего политического курса; *манипулятивность как обязательный элемент персуазивности* (лингвистический термин для убеждения), обусловленная тем, что идеологический политический дискурс является, в отличие от управленческого, спекулятивно-идеологическим [Аматов и др., 2019] и направлен на достижение согласия в политических оценках с аудиторией с последующим мотивированием электората на такие действия, которые были бы выгодны президенту; *политическое имажотворчество*, связанное с необходимостью создания положительного образа государства в процессе реализации стратегии положительной репрезентации в сочетании со стратегией самопрезентации и отрицательных образов государств-врагов (внешних Чужих) или – гораздо реже – противников президента внутри государства (внутренних Чужих) в рамках типичной для президентского дискурса оппозиции «свои (мы и вы) – чужие».

Президентскому дискурсу противостоит *оппозиционный* дискурс – противоположно заряженный дискурс, обладающий коммуникативной эффективностью и концептуальной значимостью, а также имеющий языковые особенности [Какорина, 2000]. Само наличие оппозиции обусловлено тем, что в любой исторический момент и в любом обществе возможно формирование некой социальной группы, члены которой не удовлетворены решениями и действиями власти. Соответственно, ни одна форма правления не может существовать без соответствующего ей типа оппозиции, и генеральная пара «власть и оппозиция» становится одной из основных пар политической коммуникации [Тимофеева, 2004].

Акторов оппозиции традиционно рассматривают в узком и широком смысле. В *узком* смысле акторами оппозиции выступает парламентское меньшинство, в перспективе способное занять доминирующие позиции в политике. В *широком* смысле как оппозиция могут рассматриваться любые участники политических событий, противопоставляющие себя власти и обладающие иными ценностными и идеологическими установками.

Существует два вида политической оппозиции: *системная*, являющаяся частью существующей политической системы, приближенная к официальной власти и одновременно претендующая на неё, и *несистемная*, существующая в формате «уличной демократии» вследствие отрицание её представителями легитимности действующей власти [Алтемерова, 2015].

Одной из базовых характеристик западной демократии стало наличие организованной в партию легальной оппозиции, как это имеет место, например, в США со сложившейся в них двухпартийной системой. В работе используется узкий подход к определению оппозиции и рассматривается в качестве последней системная оппозиция США.

Для эффективного воздействия на общественное сознание оппозиция выстраивает специфический дискурс соответствующий её интенциям – *оппозиционный политический дискурс*, отрицающий взгляды, оценки, эмоции, которые предлагает или культивирует власть [Юмадилов, 2013].

В рамках данной работы под *оппозиционным политическим дискурсом* по аналогии с президентским дискурсом понимается совокупность речевых произведений лидеров оппозиционной партии, детерминированных особенностями историко-культурного контекста и целями, преследуемыми оппозиционной партией.

Данный дискурс характеризуется следующими *типологическими признаками*: *институциональность* (он представляет институционально оформленную в партию оппозицию и разворачивается в рамках статусно-ролевых отношений, обладает собственными целями: борьба за власть, контроль действующей власти, защита интересов определённых социальных групп, имеет собственный набор акторов (с одной стороны, это лидер оппозиционной партии и его «команда», с другой, электорат) и хронотоп. Традиционные американские *ценности* разделяются оппозицией и совпадают с ценностями американского президентского дискурса, но при этом оппозиция нередко критикует правящую партию за нарушение принципов, соответствующих этим ценностям; *медийность* (действия системной оппозиции широко освещаются различными американскими СМИ); *трилогичность*, основанная на понимании трилога как особой формы коммуникации, реализуемой, в частности, по модели один говорящий – два адресата [Читахова, 2001]. Критикуя действующую власть и адресуя ей свои обвинения, представитель оппозиции имеет целью повлиять на ментальность электората, который выступает ещё одним адресатом [Рябцева, 2009]; *отрицательная политическая оценочность*, связанная с неприятием политического курса правящей партии и, как следствие, моделированием в оппозиционном дискурсе политической картины мира в её антитезисном варианте. Оценочность в оппозиционном дискурсе направлена на дискредитацию оппонента, формирование предубеждённого отношения к нему со стороны избирателей; *манипулятивность как обязательный элемент персуазивности*, ориентированная на то, чтобы побудить адресатов к активным действиям по преобразованию политической реальности;

конфликтогенность, проявляющаяся в том, что дискурс представителя оппозиции наполнен дискредитирующими тактиками, которые зачастую носят оскорбительный характер, провоцируя ответную реакцию оппонента; *этноцентризм* (приписывание себе только положительных качеств на контрасте с отрицательными качествами оппонента) и *дистанцированность* (попытка со стороны представителя оппозиции отстраниться от идеологических предпочтений и действий своего политического противника); *политическое имажотворчество*, направленное на формирование антиобраза положительного образа государства в процессе реализации стратегии негативной репрезентации, сочетающейся со стратегиями дискредитации политического противника и самопрезентации.

Образ государства накапливает в себе смыслы, типичные для политического дискурса, т. е. в нём аккумулируются различные элементы политической действительности, в первую очередь международный статус государства, и они становятся вступающими в борьбу субъектами политики. Поэтому в сферу задач политологии входит изучение образов государств как *социально-политических феноменов*

Согласно определению, принятому в политической науке, *образ государства* – это «динамическая совокупность объективно существующих, целенаправленно формируемых и субъективно воспринимаемых сущностных характеристик политически организованного, территориально оформленного подчинённого верховной власти общества» [Федякин, 2014, с. 6].

Понятие «государство» неоднородно, оно распадается на два образа в массовом сознании: во-первых, *абстрактный образ*, на формирование которого влияют стереотипы, мифы, установки, а, во-вторых, *образ властных структур*, управляющих страной. Эти образы могут отличаться друг от друга эмоциональной окраской [Парамонова, Желтухина, 2021].

Образа государства как социально-политический феномен фактически включает два образа: *внешний*, который связан с внешнеполитическими целями государства и выступает, соответственно инструментом внешней политики, и *внутренний*, который отражает оценку гражданами экономического положения страны и заботу государства об улучшении уровня жизни населения, повышении его культурного и духовного потенциала

Внутренний образ государства включает ряд объективных образов, имеющих у государства: политический, социально-экономический, экологический, гуманитарный и т.д. [Галумов, 2004]. Любая из составляющих образа может быть интерпретирована как положительная и как отрицательная.

Возможность негативной интерпретации обусловлена наличием так называемых «*проблемных полей государства*», аккумулирующих нерешённые социально-экономические проблемы [Леонова, 2014] и являющихся барьерами для положительного образа государства, создаваемого в президентском дискурсе. Эти поля используются оппозицией

для формирования контрастного образа государства.

И положительный, и отрицательный образы формируются посредством языковых средств, что предполагает рассмотрение образа не только как социально-политического, но и *лингвистического* феномена. Одним из приоритетных направлений лингвистических исследований, занимающаяся вопросами формирования образа, сегодня является *лингвистическая имагология*, которая фокусируется не только на образах других государств и наций (*гетерообразах*), но и на *автообразах* (самоизображениях), которые влияют на то, как государства воспринимают себя и окружающий мир. Контраст гетерообразов одного государства в разные исторические периоды и контраст гетеро- и автообразов уже был предметом специального изучения в лингвистике [Воева-Омелечко et al, 2019; Камалова, 2018; Постерняк, 2021 и др.]. Вместе с тем возможен и контраст автообразов (внутренних образов) одного государства, создаваемых в президентском и оппозиционных дискурсах, являющихся друг для друга внутренними Чужими. При этом абстрактная сторона образа, связанная со стереотипами, мифами, установками, скорее всего будет в них совпадать, а различия будут наблюдаться в образах, связанных с властными структурами.

Анализ языковых средств, участвующих в формировании положительного или отрицательного образа государства, предполагает наличие *алгоритма* этого анализа. При выборе такого алгоритма целесообразно учитывать семиотическую модель образа государства, предложенную И. В. Фоминым [Фомин, 2018] и включающую государство как денотат, название государства, концепт, который возникает вокруг названия-ядра и который включает *оценочный* окрас образа, *образную* семантику и *явления, взаимосвязанные с концептом*. Данной семиотической модели соответствует алгоритм анализа языковых средств выражения образа, предложенный в статье К. П. Постерняк и Н. Б. Боевой-Омелечко (2018), которые полагают, что средства создания образа можно разделить на три группы в соответствии с их участием в вербализации трёх составляющих образа: оценочной, собственно образной (метафорической) и ассоциативной (взаимосвязь образа с теми или иными понятиями). Рассмотрим эти три группы.

Средства, вербализующие аксиологическую (оценочную) составляющую образа, т. е. показывающие положительные или отрицательные оценки соответствующего референта в обществе.

Оценка понимается как процесс выражения положительного или отрицательного отношения субъекта оценки к её объекту, т. е. как особый тип модальности — аксиологическая модальности. В свою очередь *оценочность* — это закреплённое в языке отношение субъекта к объекту номинации. Её можно рассматривать как функционально-семантическую категорию, с когнитивным содержанием «плохо-нормально-хорошо», которое выражается средствами всех уровней языка, начиная с морфемы [Маркелова, Тихонова, 2017].

Средства, вербализующие метафорическую составляющую образа или сторону чувственных (визуальных, аудиальных, тактических и т.д.) и эмпирических ассоциаций, представлены в когнитивных метафорах и метафорических эпитетах. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону [Lakoff, Johnson, 2003], суть метафоры заключается в понимании и переживании одного феномена через другой. При выявлении когнитивных метафор сравниваются два значения: узуальное и контекстуальное. Если они не совпадают, то мы имеем дело с переносным, метафорическим значением [Pragglejaz Group, 2007].

Средства, вербализующие ассоциативную составляющую образа, включают лексемы с положительной или отрицательной семантикой, которые помещаются в один микроконтекст с названием политически значимого феномена. Таким образом целенаправленно формируются синтагматические ассоциации – оценочные суждения. В результате название феномена становится словом-стимулом, вызывающим автоматические ассоциации (например, *Америка – агрессор, Китай – союзник, Белоруссия – дружественная страна*).

Во второй главе «*Языковые средства создания контрастных образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе XXI века*» выявляются доминантные признаки образов США в двух рассматриваемых видах американского политического дискурсах и линии семантического противопоставления, на которых основан контраст политической модализации данных образов, описываются средства английского языка, используемые для создания положительного и отрицательного образов США и средства, участвующие в вербализации линий семантического противопоставления, лежащих в основе контраста образов.

Прежде, чем приступить к анализу средств создания образов США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе, необходимо осуществить классификацию языковых средств, используемых в политическом дискурсе, включая дискурс СМИ, для создания образов государств, поскольку в соответствующих работах описываются обычно лишь отдельные средства, а не весь их комплекс.

Как показал анализ работ, к языковым средствам вербализации *оценочной* составляющей образа в политическом дискурсе относятся оценочные лексические средства – слова с оценочным значением, у которых оценка может входить в сигнификативно-денотативный или коннотативный компонент значения, эмоционально-оценочные лексические средства, как правило имеющие соответствующие пометы в словарях, оценочные фразеологизмы, которые включают оценочную лексику, эксплицитно выражающую логическую оценку (денотативное значение), либо слова, имеющие оценочные коннотации, эмоционально-оценочные фразеологизмы, в структуре значения которых есть внутренне- или внешнеязыковые

коннотации, а также морфологические и синтаксические средства, интенсифицирующие оценку.

Метафоры, вербализующие *метафорическую* составляющую образа, включают следующие типы: ориентационные метафоры, к которым относятся наряду с пространственными метафоры движения и путешествия, антропоморфные метафоры (соматическая, физиологическая, перцептивная, ментальная, эмоциональная, метафоры родства), природоморфные метафоры (зооморфная, фитоморфная, метафора неживой природы), социоморфные метафоры (метафора социального индивида, военная, криминальная, судебная, финансовая, игровая, спортивная), метафоры искусства (театральная, музыкальная, метафора изобразительного искусства), книжная, мифологическая, сказочная, религиозная, включающая апокалиптическую метафору, артефактные метафоры (предметная, строительная, архитектурная, механистическая, судоходная, текстильная, гастрономическая).

Ассоциативная составляющая образа связана с лексемами с положительными или отрицательными коннотациями, употребляющимися в одних и тех же микроконтекстах с номинациями США.

Оценочная составляющая образа США в президентском дискурсе вербализуется с помощью оценочных слов, в которых положительная оценка входит в денотативно-сигнификативный компонент значения (слова, структуры значений которых включают семы «величие», «значительность», «уникальность», «лидерство», «благословение», «привлекательность», «безопасность», «положительное», «мудрость», «толерантность», «эмпатия», «мир», «преданность», «уважение», «почёт»); оценочных слов, в которых положительная оценка входит в коннотативный компонент значения (слова с семами «превосходство», «неограниченность», «закон», «порядок», «правосудие»); фразеологизмов которых оценка входит в денотативно-сигнификативный компонент значения (*number one*, *stand shoulder to shoulder*); морфологических средств (сравнительных и превосходных степеней сравнения прилагательных); синтаксических средств (в основном, повторов).

Например:

*“And that’s the America I know: a **great** nation because we are **good** people”* (J. Biden, 19 November, 2021).

В данном примере оценочная лексема *great* употребляется совместно с лексемой *good* с семой «положительное» в структуре её значения, что явно является приёмом, ориентированным на расположения к себе аудитории.

“Wise policies, such as welfare reform and drug education and support for abstinence and adoption have made a difference in the character of our country” (G. W. Bush, 2 February, 2005).

Лексема *wise* используется для положительной характеристики внутренней политики США, проводимой под руководством президента.

Для оценки могут использоваться слова *law*, *lawful*, *order*, *justice*, имеющие для жителей США положительные коннотации, поскольку

неукоснительное соблюдение законов и поддержание общественного порядка относятся к ценностям американского общества. Например:

*“America is, and must always be, a nation of **law and order**”* (D. Trump, 7 January, 2021).

*“America is a nation of **laws**”* (D. Trump, 21 January, 2021).

В выступлениях президентов встречается *фразеологизм* *stand shoulder-to-shoulder*, который положительно оценивает преданность США союзникам, обеспечивающую ведущее положение США в области дипломатии:

*“America’s alliances are our greatest asset, and leading with diplomacy means **standing shoulder-to-shoulder with our allies** and key partners once again”* (J. Biden, 4 February, 2021).

Сравнительные степени прилагательных, в том числе обратные (reverse comparison) [Blokh, 2000], т. е. степени со словом *less*, используются для того, чтобы подчеркнуть улучшения в США:

*“And today, the United States of America is **less dependent** on foreign oil than at any time in the last two decades”* (B. Obama, 6 September, 2012).

Превосходные степени прилагательных участвуют в репрезентации США как уникального государства. Например:

*“America is **the greatest and most exceptional** nation in the history of the world”* (D. Trump, 28 August, 2020).

В следующем примере используется повтор фразеологизма с положительной оценочной семантикой, позволяющий интенсифицировать оценку:

*“And today, America is **number one** in oil and gas. America is **number one** in wind power”* (B. Obama, 20 January, 2015).

Метафорическая составляющая образа США в президентском дискурсе представлена всеми основными типами метафор: ориентационными, антропоморфными, природоморфными и социоморфными.

Например, фитоморфная метафора в президентском дискурсе репрезентирует экономический рост страны, имеющий важное значение для всего мира:

*“But America first does not mean America alone. When the United States **grows**, so does the world”* (D. Trump, 26 January, 2018).

Военная метафора представляет США как отважного защитника своей безопасности и свободы во всём мире:

*“America took the lead, becoming **freedom’s defender** and assuming responsibilities that only we could bear”* (G. W. Bush, 11 October, 2001).

Строительная метафора подчёркивает успешное восстановление экономики США и их лидирующей позиции в мире после мирового кризиса:

*“America that sees its economic strength **restored** just as we’ve **restored** our leadership around the globe”* (B. Obama, 21 October, 2011).

Ассоциативная составляющая включает лексемы с положительными коннотациями (*freedom, liberty democracy, peace, prosperity*), употребляемые совместно с номинациями США. Например:

“**America** stands with the people of Iran in their courageous struggle for **freedom**” (D. Trump, 30 January, 2018).

“*That’s **democracy**. That’s **America***” (J. Biden, 20 January, 2021).

“...and that **America** must play its role in ushering in a new era of **peace**” (B. Obama, 20 January, 2009).

С помощью использования данных средств в президентском дискурсе создаётся положительный образ США, *доминантными признаками* которого являются следующие: величие и значительность; превосходство над другими государствами; исключительность, уникальность; лидирующая позиция в мире: могущество; благословенность; безграничность возможностей и природных ресурсов; высокое развитие экономики, её успешное восстановление после мирового кризиса и эпидемии коронавируса, её стремительный прогресс; борьба с явлениями, мешающими развитию экономики и торговли; энергетическая независимость от других государств; успешность в финансовой сфере, своевременная выплата внешнего долга; преуспевание в социально-экономической сфере; устремлённость в будущее; огромные интеллектуально-творческие ресурсы; создание благоприятных условий для развития бизнеса; высокий уровень медицины; обеспечение надёжной защиты государства и его ценностей, а также безопасности внутри государства и во всём мире; неизменная победа США; смелость; борьба за мир; дружелюбие; мудрость политики США; прозрачность действий, терпимое отношение к другим, сострадание; милосердие к своим гражданам и ко всем, оказавшимся в трудной ситуации; возможности, предоставляемые всем; отношения доверия между гражданами и государством; сотрудничество с добрыми намерениями с другими странами, преданность и уважение к союзникам; уважение к мнению других государств; честность; религиозность; единство нации; свобода и демократия как фундамент государственности; основанная на этих ценностях дипломатия; обеспечение законности и порядка.

Оценочная составляющая образа Америки в оппозиционном дискурсе вербализуется с помощью оценочных слов, в которых отрицательная оценка входит в денотативно-сигнификативный компонент значения (слова с семами «уязвимость», «негативное», «бедность», «глупость»); оценочных слова, в которых отрицательная оценка входит в коннотативный компонент значения (слова с семой «разделённость»); морфологических средств (сравнительных и превосходных степеней сравнения прилагательных); синтаксических средств (повторов и риторических вопросов). Например:

“*Our country back, because our country’s a **poor** country*” (D. Trump, 26 March, 2).

Лексема *poor* указывает на некомпетентность президента в решении социально-экономических проблем США и позволяет объяснить утрату ими позиции лидера.

“Douglas MacArthur, George Patton spinning in their graves when they see the stupidity of our country” (D. Trump, 19 October, 2016).

Лексема *stupidity* позволяет представителю оппозиции продемонстрировать всю абсурдность происходящего в стране благодаря неправильным действиям президента. Эмоционально-оценочный фразеологизм *spin in their graves* позволяет представителю оппозиции усилить воздействие на аудиторию.

Прилагательные в сравнительной степени используются для того, чтобы продемонстрировать ухудшения в стране, в частности акцентируя внимание на угрозах и опасностях, нависших над США вследствие безграмотной внутренней и внешней политики:

“So I believe America’s less safe” (J. Kerry, 13 October, 2004).

Превосходные степени прилагательных ещё в большей мере подчёркивают тяжёлую ситуацию в США, а также разобщённость нации. Например:

“...the president who called himself a uniter, not a divider, is now presiding over the most divided America in the recent memory of our country” (J. Kerry, 13 October, 2004).

В следующем примере повтор акцентирует внимание на госдолге США, который продолжает расти.

“Our country has tremendous problems. We’re a debtor nation. We’re a serious debtor nation” (D. Trump, 26 September).

Метафорическая составляющая образа США в оппозиционном дискурсе представлена всеми основными типами метафор.

Так, например, метафора замкнутого пространства подчёркивает состояние кризиса, в котором находится Америка:

“And listen, people across this country, we recognize our country is in crisis” (T. Cruz, 25 February, 2016).

Посредством морбиальной метафоры представители оппозиции демонстрируют вред, нанесённый США правящей элитой:

“Today, America is facing a new moment of extraordinary suffering” (J. Biden, August 14, 2020).

Апокалиптическая метафора предрекает крах экономики и всего государства вследствие наносящих вред стране действий правящей элиты:

“And it’s a disaster what’s going on with our country” (D. Trump, 4 April, 2016).

Ассоциативная составляющая образа США в оппозиционном дискурсе представлена лексемами с отрицательными коннотациями. Так, например, контексты с лексемой *mess* подчёркивают отсутствие порядка в стране в различных сферах, в частности, миграционной, возникшее по вине официальной власти:

“Our country is **a mess**” (D. Trump, 27 February, 2016).

“We are nineteen trillion dollars -- our country's **a mess** and we can't let all these people come into our country and break our borders” (D. Trump, 14 January, 2016).

Лексема *problem* привлекает внимание к наличию многочисленных проблемных полей в США:

“You know what, the **problem** is in our country” (J. Kasich, March 3, 2016).

“We have enough **problems** in this country” (D. Trump, 9 October, 2016)

К доминантным признакам отрицательного образа США, создаваемого с помощью рассмотренных средств в американском политическом оппозиционном дискурсе можно отнести следующие: слабость; состояние упадка в экономической сфере; энергетическая зависимость от других государств; экономический кризис; крайне плохая ситуация в социально-экономической сфере; кризис в финансовой сфере, неспособность погасить внешний долг; поражение в различных сферах; угроза базовым ценностям США со стороны правящей элиты; отсутствие безопасности; утрата позиции миротворца; отсутствие дружелюбия, потеря доверия государств-союзников, разрыв отношений с ними; немудрая, граничащая с сумасшествием политика президента и его партии; ошибочность и рискованность курса, выбранного президентом; вред, причиняемый государству правящей элитой, и его последствия; отсутствие заботы о своих гражданах; отсутствие доверия граждан к правящей элите; социальное расслоение, препятствующее единству общества; отсутствие справедливости; негативные настроения в обществе; возможность исправить ошибки в случае смены президента; необходимость перемен.

Проведённый анализ убедительно показывает наличие *контраста политической модализации*, представляющей собой «изложение событий, связанных с политической жизнью страны, под определённым углом зрения с целью формирования у аудитории позитивного / негативного отношения к ним в желаемом для автора изложения направлении в соответствии с его убеждениями и социальным заказом» [Боева-Омелечко и др., 2018].

Контрастная политическая окраска образов обусловлена разными интенциями президентского и оппозиционного дискурсов. Проведённый анализ эмпирического материала даёт возможность выявить *линии семантического противопоставления* (термин, предложенный Н.Б. Оганян [Оганян, 2017], на которых основан контраст политической модализации образов США. К ним относятся следующие: исключительность, уникальность США – отсутствие уникальности и исключительности; лидирующая позиция США в мире – утрата лидирующей позиции в мире; могущество – слабость; высокое развитие экономики, её успешное восстановление после мирового кризиса и эпидемии коронавируса, её стремительный прогресс – плохое состояние экономики; обеспечение справедливости в экономике и торговле – отсутствие справедливости; энергетическая независимость от других государств – энергетическая

зависимость от других государств; успешность в финансовой сфере, своевременная выплата внешнего долга – кризис в финансовой сфере – неспособность погасить внешний долг; преуспевание в социально-экономической сфере – кризис в этой сфере; победа – поражение; защита страны, её ценностей – отсутствие такой защиты: безопасность внутри государства – отсутствие безопасности внутри государства; усилия по сохранению мира – утрата позиции миротворца; дружелюбие – недружелюбность; мудрость (политики США) – немудрая, граничащая с сумасшествием политика; милосердие к своим гражданам – отсутствие заботы о своих гражданах; отношения доверия между гражданами и государством – отсутствие доверия граждан государству; сплочённость американской нации – отсутствие сплочённости; преданность и уважение к союзникам – разрыв отношений с союзниками; приверженность американским ценностям, их защита – отсутствие защиты американских ценностей; порядок – отсутствие порядка; конструктивная – деструктивная деятельность правящей партии во главе с президентом; отсутствие необходимости в радикальных изменениях – необходимость радикальных изменений.

К средствам вербализации данных линий семантического противопоставления относятся прежде всего одночастеречные системные антонимы, в структурах значений которых присутствуют антонимичные семы «ординарность/ неординарность»; «положительное/ отрицательное»; «сила/ слабость»; «восстановление/ разрушение»; «подъём/ упадок»; «победа/ поражение»; «безопасность/ опасность»; «неуязвимость/ уязвимость»; «ум/ глупость»; «целостность/ разделённость»; «верх/ низ». Данные антонимы участвуют в создании особого вида антонимии, который мы предлагаем назвать *междискурсивной* антонимией, поскольку один элемент антонимической пары находится в президентском дискурсе, другой – в оппозиционном. Выявить эти антонимические пары позволяет сравнительно-сопоставительный анализ текстов выступлений президентов и представителей оппозиции. Это такие антонимические пары, как *good – bad, unique – average, strong – weak, restore – destroy, prosperity – disaster, calamity, crisis, win, outperform – lose, safe, secure – dangerous, safe – vulnerable, wise – stupid, united – divided, high – low, order – mess*. Например:

“Let me - you know, America is **the most unusual country** in the world and we ... “**unique**” -- meaning there's not any other country like it” (J. Biden, 27 April, 2023) (президентский дискурс).

“Our country is **less than average**” (D. Trump, 4 April, 2016) (оппозиционный дискурс).

“Our country is **strong**” (G. W. Bush, 11 September, 2001) (президентский дискурс).

“**Weakened** America’s place in the world after the leadership of Hillary Clinton and Barack Obama on the world stage” (M. Pence, 4 October, 2016) (оппозиционный дискурс).

Наряду с междискурсивными парами системных антонимов в рассматриваемых дискурсах употребляются и *внутридискурсивные* антонимы, представленные антонимическими парами, оба элемента которых употребляются в одном и том же дискурсе, в частности, для сопоставления прошлого и настоящего США. Это следующие антонимические пары: *shrink – grow, build – destroy, heal – hurt, normal – crazy, uniter – divider*. Например:

*“Today, America is adding jobs again. Today the economy **is growing**. In fact, we’ve seen the fastest turnaround in **growth** in nearly three decades”* (B. Obama, 28 April, 2010).

*“One year ago the economy **was shrinking** rapidly”* (B. Obama, 28 April, 2010) (президентский дискурс).

*“The dividing line in America is no longer between right or left. The choice is between **normal or crazy**”* (S. Sanders, 7 February, 2023) (оппозиционный дискурс).

В создании контраста участвует также межчастеречные антонимические пары *prosperity – poor, unfair – fairness, below – high*. Например:

*“America has also finally turned the page on decades of **unfair** trade deals that sacrificed our prosperity and shipped away our companies, our jobs, and our Nation’s wealth”* (D. Trump, 30 January, 2018) (президентский дискурс).

*“We have a long distance yet to travel in terms of **fairness** in America”* (J. Kerry, 13 October, 2004) (оппозиционный дискурс).

В создании контрастных образов США в рассматриваемых дискурсах участвуют эквиполентные междискурсивные пары метафор со следующими антонимичными семами в структурах их значений: «верность/ предательство»; «сила/ слабость»; «расцвет экономики/ кризис»; «ориентир для других государств/ утрата этого статуса»; «защита свободы/ отсутствие защиты»; «победа/ поражение». Это такие метафоры, как *stand shoulder to shoulder, be committed to allies – betray, in a good shape, not on the mend, not a fragile thing – patient, see the factory boom – look at the crisis, torch that enlightens – the light is flickering, stand up for freedom – freedom under danger, outperform, win – be outplayed – be on the back*. Также в оппозиционном дискурсе встречается внутридискурсивная антонимическая пара *peacekeeper – absent in the peace-making process*.

Некоторые метафоры противопоставлены друг другу в рассматриваемых дискурсах за счёт наличия антонимичных сем «аффирмативности/ негативности», т.е. за счёт наличия средств выражения отрицания в одной из них (привативные антонимические пары): *win – doesn’t win, never give up – lose, lead – can’t lead, not a deadbeat nation – debtor*.

В создании контраста образов США в рассматриваемых дискурсах также участвуют их ассоциации с лексемами с положительными коннотациями в президентском дискурсе (*freedom, liberty, democracy, peace, energy independence*) и с отрицательными в оппозиционном (*mess, problem*).

В *заключении* подводятся итоги проведённого исследования.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях автора:**

***в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК:***

1. Пакус, В.О. Амбивалентность образа Америки в дискурсе Д. Трампа / В. О. Пакус // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 92, № 3. – С. 69-74.
2. Пакус, В.О. Образ государства как средство политической модализации в президентском и оппозиционном дискурсе (на материале предвыборных речей Дж. Картера и Р. Рейгана) / В.О. Пакус // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 94, № 5. – С. 88-93.
3. Пакус, В.О. Контрастная репрезентация экономической ситуации США в официальном и оппозиционном дискурсах в период экономического кризиса 2022 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №12/3. – С. 167-171.
4. Боева-Омелечко, Н.Б. Контраст авто-образов Америки в предвыборных дебатах Д. Трампа и Дж. Байдена / Н.Б. Боева-Омелечко, В.О. Пакус // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, № 6. – С. 36-42. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-89-6-36-42.

в других научных изданиях:

5. Пакус, В.О. Функции риторического вопроса в создании негативного авто-образа в дискурсе оппозиции США XX - XXI вв. (на материале предвыборных речей оппозиционеров США XX-XXI вв.) / В.О. Пакус // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции, 20-21 октября 2022 года, г. Орёл. – Орёл : ОГУ им. И.С. Тургенева; Картуш, 2022. – С. 153-158.
6. Боева-Омелечко, Н.Б. Контрастная репрезентация экономической ситуации в США в предвыборном дискурсе Б. Обамы и Д. Трампа / Н. Б. Боева-Омелечко, В.О. Пакус // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы XI Международной научной конференции, Челябинск 7-9 апреля 2022 года : в 2 ч. Ч. 1 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный университет». – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2022. – С. 28-30.
7. Пакус, В.О. Контрастная репрезентация экологической ситуации в США в предвыборных речах Д. Трампа и Дж. Байдена / В.О. Пакус // Язык. Культура. Коммуникация : изучение и обучение: сборник научных трудов

V Международной научно-практической конференции, 14-15 октября 2021 года, г. Орёл. – Орёл : ОГУ им. И.С. Тургенева; Картуш, 2021. – С. 177-181.

8. Пакус, В.О. Компрометация оппонента как признак оппозиционного дискурса (на материале текстов предвыборных речей политиков) / В.О. Пакус // Язык. Дискурс. Текст : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (06 июня 2021 г.). – Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2021. – С. 164-168.